

УДК 378.014.543

*С.В. Борзов, О.В. Посконина***ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Приводится краткая характеристика социального государства. Отражено, что Россия, находящаяся в условиях становления социального государства, заинтересована в том образовательном уровне нации, который способен поддерживать общественный прогресс и инновационное развитие экономики. Показаны место и значение образования в социально-экономической жизни общества. Анализируются некоторые положения Федерального закона об образовании в Российской Федерации, имеющие наибольшее значение в процессе формирования особого статуса высшего образования, научно-образовательного потенциала в целях повышения эффективности научно-образовательного потенциала, уровня образования и культуры нации.

Ключевые слова: социальное государство, высшее образование, Федеральный закон, общеевропейское образовательное пространство.

Вторая половина XX в. ознаменовалась для государствоведения и реалий политической жизни разработкой и закреплением положения о социальном государстве. Его деятельность связывают с перераспределением произведенных в конкретном обществе благ, опираясь на принцип «социальной справедливости». Данный принцип должен обеспечивать одинаковые стартовые возможности в жизнедеятельности людей, которые декларируются в праве на труд, отдых, образование, социальное обеспечение и т.п.

Особенности социальной деятельности государства заключаются в безвозмездном предоставлении благ своим гражданам – «бесплатном образовании», «бесплатном медицинском обслуживании» и т. д. У получателя таких благ утрачивается понимание ответственности и обязанности как-либо возместить блага, предоставляемые ему государством [1. С. 8]. Поэтому в цивилизованном обществе, как правило, различаются лица, получающие определенную сумму социально-экономических благ безвозмездно, для которых такая помощь жизненно необходима, и лица, которые могут такие блага обеспечить себе сами. К подобным благам, чье распределение в современном обществе дифференцировано (одна часть предоставляется государством безвозмездно, а получение другой части оплачивается самими гражданами), относятся образовательные услуги.

Мировой опыт свидетельствует, что высокий уровень благосостояния характерен для тех социальных государств, которые уделяли и уделяют значительное внимание развитию системы национального образования вообще и высшего образования в особенности. Уровень образования является составной частью агрегированного индекса человеческого потенциала, по которому судят о состоянии социально-экономического развития той или иной страны [2].

Данный факт объясняется тем, что расходы на высшее образование, как со стороны социального государства, так и со стороны домашних хозяйств, являясь составной частью совокупного спроса, стимулируют привлечение дополнительных инвестиций в эту сферу и с мультипликативным эффектом воздействуют на рост национального богатства.

В настоящее время Россия, находящаяся в условиях становления социального государства, заинтересована в том образовательном уровне нации, который способен поддерживать общественный прогресс и инновационное развитие экономики. Поэтому в данных условиях возникает необходимость повышения эффективности российской системы образования.

В п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) отмечается, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основывается, прежде всего, на признании приоритетности образования [3. С. 8]. Однако на практике это пока еще мало реализуется.

Российская система образования имеет большой потенциал и еще способна конкурировать с системами образования социальных государств. Для сохранения имеющихся научно-преподавательских кадров, повышения их квалификации и переподготовки необходимо:

- восстановить ответственность и активную роль государства в этой сфере;
- модернизировать образование с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования;

- интегрировать российскую систему образования в общеевропейское образовательное пространство на основе Болонского процесса. При этом необходимо учитывать то, что согласно исследованию, проведенному кадровым холдингом АНКОР, 58 % студентов считают хорошей возможностью дополнить свое образование за рубежом и найти там работу [4]. Этот факт должен настораживать. Мы и так слишком много потеряли из-за «утечки умов». Это, во-первых. Во-вторых, в соответствии со своим особым статусом Санкт-Петербургский государственный университет первым среди вузов России учредил собственную степень доктора по направлениям наук. Как следствие, в России начинают одновременно существовать кандидаты и доктора наук по прежней классификации и доктора наук по направлениям, что вызовет, на наш взгляд, трудности в сопоставлении ученых степеней.

Рынок образовательных услуг является производным от рынка рабочей силы. Однако в реальной действительности эта зависимость ослаблена тем, что в предшествующие годы культивировалась и сложилась социальная потребность в высшем образовании. Это одна из проблем современного развития [5].

В ст. 69 Федерального закона отмечается, что высшее образование имеет цель обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности *в соответствии с потребностями общества и государства* (курсив наш. – С.Б., О.П.) [3. С. 107].

Это положение на настоящий момент не реализуется. Наличие и рост числа людей с высшим образованием вступили в противоречие с общественной потребностью в высшем образовании вообще и определенных специальностей (специализаций) – в частности. На практике складывается чуть ли не всеобщее высшее образование.

В ст. 6 Федерального закона предусмотрена «разработка прогнозов подготовки кадров, требований к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда» [3. С. 13] и ст. 89 намечено «осуществление стратегического планирования развития системы образования» [3. С. 150], что на сегодняшний день, по сути, отсутствует. В целях реализации данных направлений, на наш взгляд, было бы целесообразно возродить в той или иной форме научно-исследовательский институт высшей школы.

В настоящее время в образовании сохраняются проблемы финансирования, которые не позволяют говорить о том, что процесс модернизации данной сферы удовлетворяет общество. Несмотря на высокий научный потенциал, сосредоточенный в высшей школе, на финансирование вузовской науки выделяется недостаточно бюджетных средств.

Методологически вуз может быть рассмотрен в качестве фирмы, специфика которой связана, прежде всего, с произведённым результатом – образовательной услугой. В ряде случаев (и чем дальше, тем больше) в подходе к развитию высшего образования абсолютизируется финансовый аспект. Вуз отождествляется с предприятием в сфере промышленности или торговли, что в корне неправильно. Стремление к экономии на издержках (в частности, сокращение часов нагрузки вообще и аудиторной – в особенности) приводит к росту прибыли, но при этом снижается качество образования [6].

В вузе необходимо стимулировать инициативу преподавателей, связанную с повышением квалификации, стажировками, написанием монографий и учебно-методических пособий, защитой диссертаций, работой в научно-исследовательском секторе. В последнем случае потенциал используется полностью, а оплата производится за долю ставки. Результаты научно-исследовательской деятельности будут использоваться в дальнейшем в процессе образования, создавая дополнительный эффект (синергия).

Недооцененным на российском рынке образовательных услуг является «новый» (широко распространённый на Западе) источник финансирования, который обеспечивал бы независимость высшей школы от платежеспособности абитуриентов и был бы тесно связан с рынком труда – образовательный фандрайзинг, представляющий собой не что иное, как процесс привлечения средств от внешних доноров – физических и юридических лиц – с целью развития определённого вуза [7].

Таким путем они реализуют свои собственные социально-экономические интересы (у коммерческой компании, наряду с потребностью оптимизации налогообложения или заинтересованностью в будущих квалифицированных кадрах, обучаемых в соответствующем вузе, могут присутствовать соображения престижа или обычной рекламы), а вуз получит необходимые финансовые средства.

Тщательно продуманная система фандрайзинга в вузе может не только стать мощным источником софинансирования, но и обеспечить эффективность развития вуза на рынках труда и образования благодаря той обратной связи, которую он получает от бизнеса, государства, своих выпускников. Та-

кой подход позволяет высшей школе наилучшим образом реализовать свою роль «социального лифта» для студентов и выпускников, источника постоянно обновляющейся национальной элиты России.

Организационной формой системы фандрайзинга для вузов могут служить специально создаваемые фонды целевого капитала – эндаумент-фонды, позволяющие накапливать финансовые ресурсы и обеспечивающие стабильное развитие учебных заведений в долгосрочной перспективе.

Анализ развития социально-экономических явлений в контексте самоорганизации предполагает, в частности, их рассмотрение через соотношение двух противоположных тенденций – изменения и сохранения. Поэтому, с одной стороны, существует необходимость реформирования системы российского высшего образования в целях его интеграции в мировой образовательный процесс, а с другой стороны, следует приложить усилия для сохранения накопленного положительного опыта организации отечественной высшей школы и, в ряде случаев, возродить утраченное, например систему вузов, когда существовала взаимосвязь образования, науки и производства [8].

Сегодня уровень сотрудничества науки и реального сектора экономики резко снизился. Разорваны складывавшиеся десятилетиями связи высшего, среднего, начального профессионального образования и производства. Отсутствует развитая инновационная инфраструктура, нет единой методологии и общих критериев технологического прогнозирования и оценки научно-технического и образовательного потенциала.

Триада «вуз – базовая кафедра – базовое предприятие» дает теснейший контакт с передовыми в своих отраслях предприятиями. При наличии такой образовательной и научной базы, а также партнерских предприятий, у студентов появляется возможность освоить все, что они хотят и чему могут научиться у самых лучших специалистов.

Разумеется, сами профессора, ведущие исследования, лишь в редких случаях способны оценить возможность коммерциализации своих научных результатов и, тем более, провести весь комплекс работ инновационного цикла, включающий поиск и экспертизу перспективных с точки зрения рынка научных идей, доведение результатов исследований и разработок до конкурентоспособного вида, их коммерческую реализацию за счет продажи лицензий, создания новых компаний, привлечения заказов от реального сектора экономики и реинвестирования средств в науку.

Интеграция образования, науки и производства, как показывает зарубежный опыт, возможна через центры исследований, формируемые на базе ведущих вузовских и академических научных коллективов и финансируемые на конкурсной основе. Такие центры могли бы стать эффективным инструментом преодоления институциональных барьеров между наукой и образованием.

В современных условиях новое знание становится одним из средств завоевания надежного и долговременного преимущественного положения в конкурентной среде. В последние десятилетия экономический рост ведущих стран происходил в значительной мере за счет практического применения научных и технологических достижений. Высокий уровень реальной экономики достигался благодаря последовательной государственной политике поддержки науки и стимулирования внедрения научных результатов и научно-технологических разработок в хозяйственный оборот. Как следствие, в вузах необходимо развивать направления, в пользу которых в ближайшие годы будет перераспределяться объем контрольных цифр приема (КЦП) – естественные науки, инженерные направления, образование.

Сейчас перед высшей школой ставится новая задача – развитие инновационной деятельности. Анализ мирового и отечественного опыта показывает, что большое число разработок, используемых в бизнесе и получивших название высоких технологий, вышло из университетов. Часто инновационную деятельность называют одной из миссий университета, которая в современных условиях призвана дополнить традиционные для него задачи пополнения и передачи знаний. Однако следует, на наш взгляд, обратить внимание на то, что реорганизация Академии наук России и передача части ее функций вузам (университетам) преждевременны и не оправданны. Разрушаем старую систему, не создав нового механизма.

В 1950-1970-х гг. ученые и преподаватели высшей школы имели очень высокий статус. Несколько десятилетий назад начать карьеру молодому выпускнику вуза на кафедре с должности ассистента считалось большой удачей. Приходилось, в том числе, несколько лет быть лаборантом, дожидаясь освобождения ассистентской ставки. Для того чтобы получить должность доцента, а впоследствии и профессора необходимо было, помимо соответствующих научно-методических результатов, проявить себя и на общественной работе.

К сожалению, в настоящее время существует иное отношение к преподавателям. Надеемся, что ситуация изменится. Пункт 2 ст. 47 Федерального закона гласит: «... в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия ... для эффективного выполнения профессиональных задач, повышения социальной значимости, престижа педагогического труда (курсив наш. – С.Б., О.П.)» [3.С.74].

На наш взгляд, «особый статус» в достаточной степени не реализуется. Взять, например, п. 3 ст. 99, предусматривающий, что «нормативные затраты на оказание государственных или муниципальных услуг в сфере образования включают в себя затраты на оплату труда педагогических работников... и не могут быть ниже уровня (курсив наш. – С.Б., О.П.), соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации» [3. С. 173]. Доходы профессоров США, Канады, Италии, Индии, Южной Африки в среднем составляют от 4 до 6 тыс. долл. США [9].

Нормативными документами Правительства предусмотрено доведение средней заработной платы профессорско-преподавательского персонала вузов к 2018 г. до 200 % от среднерегionalной [10]. В целом это будет способствовать росту привлекательности высшей школы как места работы квалифицированных специалистов. Тем не менее, как нам представляется, средний показатель мало что даст.

Учитывая рост спроса на магистерское образование, вузам необходимо разрабатывать новые магистерские программы по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики и по тем специальностям, по которым сокращается бюджетное финансирование. Образование по экономике и управлению будет все более цениться в качестве второго высшего для инженеров различных сфер деятельности.

В настоящее время в России в соответствии с Болонским процессом вырабатывается единый критерий оценки известности профессорско-преподавательского состава вузов на основе национальной информационно-аналитической системы. Она предназначена для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией и оценки посредством российского индекса научного цитирования (РИНЦ) результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых, уровня научных журналов.

В достаточной степени популярной становится балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов (далее – БРС). Суть ее заключается в том, что за счет введения промежуточных этапов контроля знаний и системы стимулов в ходе текущего освоения учебной дисциплины обеспечивается постоянное вовлечение студента в изучение предмета и снижается значимость итоговой аттестации (зачет и экзамен).

Воздействие БРС на студентов, несомненно, позитивно. Они приучаются к самодисциплине и повседневной организации труда, у них вырабатывается чувство ответственности в течение всего срока обучения. Однако БРС приводит к тому, что творческие стороны образовательного процесса оттесняются на второй план.

Ценность введения БРС заключается в создании соревновательной культуры в процессе обучения. Итоговые оценки студента по каждой дисциплине суммируются и образуют его рейтинг за весь период обучения. Администрация вуза получает развернутую и обоснованную картину успеваемости студента и может на ее основе применять соответствующие поощрительные стимулы в виде зарубежных стажировок, повышения стипендии и пр.

Статья 36 Федерального закона гласит, что «стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ» (курсив наш. – С.Б., О.П.) [3. С.35].

Термин «стипендия», на наш взгляд, не может применяться, так как она, как и пенсия или минимальный размер оплаты труда, должна обеспечивать существование студента, по крайней мере, в течение месяца. На наш взгляд, для возвращения понятию «стипендия» его действительного экономического содержания представляется вполне возможным и целесообразным направить часть средств из так называемого стабилизационного фонда России.

Всё более важным для студентов становится институт рекомендаций преподавателя для продолжения образования в западных университетах. Нам уже не раз приходилось давать рекомендации своим студентам и выпускникам для продолжения образования в зарубежных вузах. Привнесение в рекомендацию сведений о рейтинге студента придало бы этой процедуре большее значение и повысило статус вуза.

Российская модель взаимодействия работодателей и выпускников вузов далека от моделей западных университетов. В социальных государствах обладатель наивысшего рейтинга может выбирать предложения от известных фирм. Студенты вузов России устраиваются на работу в процессе обучения, поэтому на старших курсах они не особенно заботятся о своих оценках и рейтингах. Следует и у нас создать такие условия, чтобы работодатели обращали внимание на итоговый рейтинг выпускника.

На наш взгляд, для этого необходимы стимулирующие меры со стороны государства в отношении работодателей (например, льготы работодателям по отчислению в фонд социального страхования или пенсионный фонд) и молодых специалистов (льготы по налогообложению в зависимости от найма работников с определенным университетским рейтингом). Например, раньше дополнительные надбавки к окладу на первом месте работы применялись для выпускников педагогических вузов с красным дипломом.

Интересен опыт Национального исследовательского технологического университета (МИСиС) ранжирования преподавателей путем введения квалификационных категорий для профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) в целях присвоения каждому доценту или профессору одной из квалификационных категорий (основная, методическая, исследовательская, международная). Квалификационные категории являются основанием для повышения должностного оклада работника в соответствии с повышающими коэффициентами [11].

Многие преподаватели выступают против самой идеи дополнительного ранжирования профессоров и доцентов с присвоением им каких-то дополнительных категорий. Хотя реальности современной вузовской жизни иные. Существующий перечень должностей ППС (ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор) уже не выполняет должным образом стимулирующей функции отбора и карьерного роста преподавателей. Молодые, мотивированные на карьерный рост преподаватели вузов стремятся в структуре вуза занять административные должности.

Необходимо признать, что работа с компьютерными технологиями становится неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности ППС. В п. 2 ст. 13 Федерального закона отмечается, что при реализации образовательных программ следует использовать дистанционные образовательные технологии, электронное обучение [3.С.27]. В настоящее время это реализуется в ряде вузов страны (лекции на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, транслируемые в филиалах; дистанционное обучение в Институте права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета и др.).

Цель общества – это экономический рост. Его факторами, в частности, является повышение эффективности научно-образовательного потенциала, уровня образования и культуры нации. Как следствие, распространенная в современном мире «концепция компетенций» не выдерживает критики. Данная концепция формирует потребителя, а социальному государству необходим высокообразованный, высококультурный специалист и человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.
2. Балашов В.В., Борзов С.В., Быкова А.В. и др. Человеческий капитал и модели управления в системе высшей школы. М.: ГУУ, 2013. 222 с.
3. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 2014 г.). М.: Эксмо, 2014. 208 с.
4. Положение молодых специалистов на рынке труда глазами выпускников и студентов ВУЗов // Нижегородский коммерсант. Вып. 22 (51). URL: <http://www.nkom-nn.ru/?id=65870>
5. Борзов С.В. Теоретико-методологические основания воспроизводства научно-образовательного потенциала современного общества // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2010. № 3/4.
6. Борзов С.В. О конкурентоспособности вуза // Финансовая экономика. 2011. № 3-4.
7. Борзов С.В. Фандрайзинг в высшей школе // Маркетинг. 2011. № 4 (119).
8. Борзов С.В., Посконина О.В. Взаимодействие сферы высшего образования и науки с реальным сектором экономики - состояние и перспективы развития // Известия ГУАП. Аэрокосмическое приборостроение. Вып. 4. СПб.: ГУАП, 2013.
9. Топ-сотня лучших вузов мира обошла стороной Россию. Вести ФМ. 26 июня 2012. URL: <http://news.mail.ru/society/9397712/?frommail=1>; <http://pedtechnology.ucoz.com/forum/19-89-1>

10. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 гг.» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70169234/#ixzz3KwPryjdu>
11. Толкачев С.А. Организационные инновации в высшем образовании: опыт НИТУ МИСиС. URL: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/234599>

Поступила в редакцию 21.10.14

S.V. Borzov, O.V. Poskonina

ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN HIGHER EDUCATION UNDER THE CONDITIONS OF SOCIAL STATE

A brief characteristic of a social state is given. It is noted that Russia, becoming a social state, is interested in such educational level of its nation that is able to support social progress and innovative development of the economy. The place and the importance of education in socio-economic life of a society are shown. The authors analyze some provisions of the Federal education law in the Russian Federation, having the greatest importance in the formation of the higher education special status and the educational scientific potential in order to improve the effectiveness of that potential, to raise a level of education and culture of the nation.

Keywords: social state, higher education, federal law, common European educational space.

Борзов Сергей Васильевич,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: borzov.sv@gmail.com

Посконина Ольга Васильевна,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: borzova.ov@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Borzov S.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
E-mail: borzov.sv@gmail.com

Poskonina O.V.,
Doctor of Law, Professor
E-mail: borzova.ov@mail.ru

Udmurt State University
462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4